

развитие коренных малочисленных народов иркутской области и Красноярского края во второй половине 1950-х – 1991 гг.: монография. Братск : Изд-во Братского ун-та, 2009. 172 с.

11. Янюшкин С. А., Кудашкин В. А. Хозяйственное освоение и проблемы природопользования Приангарья в 1950-1980-е гг. Братск : Изд-во Брат. ун-та, 2009. 167 с.

К ВОПРОСУ О КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СЛЮДЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-1975 гг.

*Г.А. Цыкунов, д-р ист. наук
БГУЭП, Иркутск
Б.Г. Прянишев*, соискатель
БрГУ, Братск*

На примере предприятий треста «Мамслюда» рассматриваются проблемы формирования профессионального контингента работников предприятий горнодобывающей промышленности северных территорий Иркутской области.

Ключевые слова: слюдяная промышленность, трест «Мамслюда», кадровая политика.

В экономическом развитии страны особая роль принадлежит Иркутской области с ее природными богатствами. В связи с этим проблема людских ресурсов всегда была одной из главных.

Решение кадровых проблем в 1960-1975 гг. детерминировалось следующими факторами: ускорением социально-экономического развития сибирского региона, в том числе Иркутской области; возрастанием темпов технического прогресса во всех отраслях промышленности; всесторонним использованием в народном хозяйстве топливно-энергетических и сырьевых ресурсов области. Они наложили заметный отпечаток на кадровую политику. С одной стороны, были существенно откорректированы методы комплектования рабочих кадров в годы войны и послевоенных пятилеток, с другой стороны, возникли новые, сохранившиеся до настоящего времени. В этих условиях ретроспективное изучение процессов, происходивших в кадровой политике в 1960-1975 гг., приобретает особое значение для определения перспектив дальнейшего развития и формирования адекватной социально-

экономической и демографической политики. Несмотря на возросший интерес к процессам формирования кадрового потенциала различных отраслей экономики, в отношении слюдяной промышленности наблюдается определенное отставание научных поисков. Обращаясь к актуальности проблемы, следует учесть и то, что предприятия слюдяной промышленности Иркутской области внесли весомый вклад в развитие электро- и радиотехники, ракетно- и моторостроения, производство строительных и лакокрасочных материалов.

Опыт освоения Мамско-Чуйского района и формирования профессионального контингента работников основных предприятий слюдяной промышленности – горно-обогатительного комбината (ГОКа) «Мамслюда» и Мамско-Чуйской геологоразведочной экспедиции в 1960-1975 гг. ценен для развития районов с экстремальными природно-климатическими условиями не только в нашей стране, но и за рубежом¹. Как подчеркивал сибирский историк В.В. Алексеев, «пренебрежение историческим опытом

* - автор, с которым следует вести переписку.

может привести к масштабным отрицательным последствиям».[1]

Мамско-Чуйский район создан в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 мая 1951 г.

Это северный таежный район, расположенный в бассейне рек Лены и Витима, представляет собой территориально и экономически периферийную часть Иркутской области. Его площадь составляет 43,3 тыс. км² или 5,8 % территории области.[2]

Район выделяется наличием на его территории крупнейшей в мире Мамско-Чуйской мусковитоносной провинции.

Район оторван от экономически развитых центров. Расстояние до ближайшей железнодорожной станции Лена от поселка Мама составляет 976 км, до аэропорта г. Иркутска 1030 км. Доставка грузов в район производится в период летней навигации, через порт Осетрово, по рекам Лене и Витиму. В зимнее время внешние транспортные связи осуществляются самолетами. Большое применение в транспортировке грузов и пассажиров имеют вертолеты.

Внутрирайонная дорожная сеть развита слабо. Протяженность улучшенных дорог с твердым покрытием около 150 км. В зимнее время транспортные связи поддерживаются по автозимникам, с отдаленными объектами, где отсутствуют дороги, – по тракторным пролазам и тропам.

Плотность речных путей составляет 7 км на 1000 км². В летнее время уровень воды в малых реках часто понижается, и судоходство становится невозможным. Навигационный период длится 120 дней.[3]

Население района в исследуемый период насчитывало 24,7 тыс. человек. Характерно преобладание мужского населения, которое составляло 54,7 %. Ежегодно в район из других местностей прибывало в среднем 5 тыс. человек, выбывало 4 тыс. Так, население районного центра поселка Мама сократилось с 5 тыс. человек в 1959 г. до 4,4 тыс. в 1968 г.[4] Эти цифры дают некоторое представле-

ние о высокой миграционной подвижности населения.

Местная промышленность связана с двумя градообразующими предприятиями – ГОК «Мамслюда» и Мамско-Чуйская геологоразведочная экспедиция. В 1960 г. в тресте «Мамслюда» работало 6138 человек. Текучесть кадров на этих предприятиях за период с 1960 г. по 1965 г. была высокой, в среднем ежегодно обновлялось около 50 % работающих. Средняя продолжительность работы в расчете на одного работающего составляла менее двух лет. Если учесть, что около 30 % всех работающих имеют стаж работы более трех лет, то 70 % работников в течение только одного года менялись на 2/3. За 1960-1965 гг. от общего числа принятых в трест «Мамслюда» закрепилось 2,1 %.[5]

Из общего числа уволившихся 55 % составляла молодежь в возрасте 20-30 лет. По семейному положению выбывшие распределялись в соотношении: одинокие рабочие – 58 %, семейные – 42 %. Причинами увольнения послужили: отсутствие жилья и плохие жилищные условия – 38 %, невозможность устройства детей в детские дошкольные учреждения – 16 %, невозможность вызова семей и родителей – 12 %, неудовлетворенность заработком – 3 %, уволенные за прогулы и самовольный уход с места работы – 19 %. Наиболее высокая текучесть кадров отмечается на недостаточно механизированных работах – выборка слюды, подсобные работы, строительство. На предприятиях Мамско-Бодайбинского горнопромышленного района на механизированных работах к 1960 г. было занято всего 30-40 % рабочих.[6]

Основными факторами, отрицательно влияющими на формирование кадрового потенциала предприятий, являются, во-первых – недостаточное количество и низкое качество жилья, слабое развитие сети культурно-бытовых учреждений (бытовые комбинаты, детские сады и ясли, школы, медучреждения, клубы), во-вторых – суровые природно-климатические условия района, оказы-

вающие неблагоприятное влияние на условия труда, жизни и быта населения.

В конце 1950 начале 1960 гг. меняются формы комплектования трудовых коллективов треста «Мамслюда».

Административные меры уступают место экономическим методам привлечения работников. Значительно уменьшился удельный вес мобилизованных и эвакуированных из западных и центральных районов страны рабочих. Значительное место при комплектовании предприятий треста рабочими кадрами занимает организованный набор. В среднем в 1960-1964 гг. удельный вес оргнабора составляет 35 %. Для сравнения – на предприятиях треста «Лензолото» соседнего Бодайбинского района за счет оргнабора комплектовалось только 16 % рабочих.[7]

Оргнабор рабочих для треста «Мамслюда» производится в основном из Свердловской и Владимирской областей.

С одной стороны, оргнабор обеспечивал значительную часть потребности предприятий в трудовых ресурсах. С другой стороны, он поставлял малоквалифицированную рабочую силу, зачастую не способную к тяжелому физическому труду.

Так, трест значительно сократил завоз рабочих по оргнабору из Узбекской ССР в связи с тем, что прибывшие из южных районов люди не всегда могли адаптироваться к суровым природно-климатическим условиям. Нередко по договорам в северные районы приезжали охотники за «длинным рублем», «летуны». Следует отметить, что комплектование за счет оргнабора не способствовало закреплению рабочих кадров. Это характерно для предприятий горнодобывающей промышленности северных территорий области. Так, например, трестом «Мамслюда» за 1962-1964 гг. принято по оргнабору 3449 рабочих, из них до окончания срока трудовых договоров уволено 1977 чел., что составляет 57,3 %. Предприятиями треста «Лензолото» за этот же период по оргнабору принято 2634 рабочих, из них уволено досрочно 1413 чел.

(53,6 %). Также по оргнабору прибывало большое количество одиноких рабочих. В системе треста «Мамслюда» в 1960-1965 гг. работало одиноких рабочих около 30 % к общей численности всего персонала треста. Из этой категории рабочих трудно создать постоянные кадры, т. к. более 70 % из них не отработывали договорной срок в силу ряда причин, связанных с их личной жизнью.[8]

Во второй половине 1960 гг. основной формой комплектования трудовых коллективов становится индивидуальный прием рабочих, самостоятельно прибывающих на предприятия слюдяной промышленности. Эта форма приема на работу отвечала требованиям времени, позволяла в наибольшей степени согласовывать интересы производства и работника, сочетала экономические и моральные стимулы комплектования трудовых коллективов, была более экономичной по сравнению с оргнабором, поскольку работники прибывали к месту работы за свой счет. Индивидуальный прием рабочих прочно вошел в практику хозяйствования и до настоящего времени обеспечивает потребность предприятий в кадрах. Вместе с тем, практика показывает, что даже такая распространенная форма, выдержавшая проверку временем, нуждается в постоянной корректировке в зависимости от местных условий и времени. Более 9 % пополнения трудовых коллективов предприятий слюдяной промышленности происходило за счет трудовых резервов и учебных заведений.[9]

Формы приема рабочих дифференцировались в зависимости от пола, возраста, социального положения, уровня образования и квалификации поступающих на предприятия. Так, например, женщины в основном приходили на производство путем индивидуального приема и после окончания средней общеобразовательной школы. Среди работников в возрасте до 22 лет более высоким был удельный вес пришедших на производство после окончания общеобразовательных школ, учебных заведений

системы профтехобразования и техникумов.

Наиболее квалифицированные рабочие пятого и шестого разрядов приходили, в подавляющем большинстве (92-94 %), по индивидуальному приему, 2-3 % – после окончания техникума и профессионально-технического училища, остальные – по оргнабору. Среди принятых индивидуально не имели производственного стажа 22,6 % рабочих, работали свыше пяти лет – 30,2 %, в оргнаборе было меньше не имеющих производственного стажа – 19,5 % и со стажем свыше пяти лет – 22 %.[10]

В 1962-1966 гг. в слюдяной промышленности ежегодно обучались около 1500 чел., осваивая такие специальности, как взрывники, бурильщики, бульдозеристы, машинисты погрузочных машин, компрессоров и насосов, выборщицы и обработчицы слюды.

Большое значение для подготовки кадров имел горный техникум в городе Бодайбо. Ежегодно он выпускал 120-150 специалистов для горной (золотодобывающей и слюдяной) промышленности.[11]

Также была восстановлена последовательная система профессионально-технического обучения рабочих непосредственно на предприятиях, которая предусматривала как подготовку новых, так и повышение квалификации работающих кадров. Непосредственно на предприятиях проходило обучение более 70 % всего пополнения рабочих. Основными формами подготовки являлись индивидуальное и бригадное обучение, курсовое производственно-техническое обучение без отрыва и с отрывом от производства.

Следует отметить, что осуществление ряда мероприятий по повышению квалификации рабочих, совершенствованию организации труда явилось одним из факторов эффективного использования оборудования на предприятиях треста. В июне 1963 г. многие трудовые коллективы треста «Мамслюда» поддержали инициативу бригады забойщиков Слю-

дянского рудоуправления по увеличению нормы выработки на 5 %.

Такое решение характерно для профессионально сложившихся коллективов и свидетельствует о становлении нового «качества» социально-классовой структуры рабочих кадров.[12]

Для закрепления населения и формирования устойчивого профессионального кадрового контингента важное значение имела проблема обеспеченности жильем и культурно-бытовыми объектами.

В Мамско-Чуйском районе промышленное строительство, как правило, велось опережающими темпами, жилищное и культурно-бытовое строительство значительно отставало. В рудничных поселках, горных объектах и участках ощущался острый недостаток в жилплощади, отсутствовал комплекс учреждений бытового обслуживания.

Средняя жилая площадь на одного человека по тресту «Мамслюда» составляла 5,1 м², а по рудникам – 4,5 м². Весь жилой фонд состоял из деревянных, в основном одноэтажных, жилых помещений большей частью барачного типа. Степень износа жилфонда характеризовалась следующими данными: износ до 45 % имела половина жилфонда, 45-70 % – четверть фонда, свыше 70 % – четверть фонда. Центральным отоплением было обеспечено 10 % жилфонда, водоснабжением – отдельные дома.[13]

Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР А.Е. Ницак, приехавший в Мамско-Чуйскую экспедицию в 1962 г., вспоминает, что его семья из четырех человек жила в маленькой комнатухе и, чтобы зимой в ней было теплее, он применил рационализаторскую смекалку – к печке приварил батарею, используемую в центральном отоплении. Залитая в батарею вода нагревалась до кипения и становилась дополнительным источником теплоснабжения.[14]

Следует отметить, что проблемы жилищного строительства и развития социально-бытовой инфраструктуры сибир-

ских городов не остались без внимания зарубежных исследователей. Сибирь, по их мнению, является «пренебрегаемым районом», где жизненные интересы трудящихся принесены в жертву промышленному развитию.[15] С этим нельзя согласиться. Да, отдельные этапы индустриального развития Сибирского региона осуществлялись за счет снижения уровня жизни населения. Конечно, это были жесткие, но необходимые, обусловленные сложностью довоенного и военного времени, меры. Но благодаря этим мерам удалось достигнуть весомых результатов в индустриальном развитии Сибири в 1930-1950 гг. Характерно, что подавляющее большинство советских людей в то время понимали их необходимость, сознавали, что от этих мер зависит судьба страны.

В июле 1957 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О развитии жилищного строительства в СССР», которое положило начало новому этапу в решении жилищно-бытовых проблем.[16]

В Мамско-Чуйской геологоразведочной экспедиции началось строительство на базах полевых партий. Строились жилые дома с кирпичными печами (взамен «буржук»), красные уголки, сушилки для рабочей одежды, камеральные помещения, обновлялось складское и транспортно-механическое хозяйство. В рудничных поселках жилищное строительство было разрешено финансировать по расценкам капитального, а не временного строительства, повысилась сметная стоимость сооружений.

В августе 1958 г. секция нерудных полезных ископаемых Конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири обращает внимание руководящих советских и партийных органов на необходимость значительного увеличения капиталовложений в слюдяную промышленность для жилищного и социально-бытового строительства.[17]

К этому времени базовое хозяйство партий практически было обустроено, и основным направлением строительства

стало жилищное. Если в 1958 г. общие затраты на строительство составляли 249 тыс. рублей, с вводом жилой площади 2340 м², то уже в 1962 г. ассигнования превышали 800 тыс. рублей, с вводом жилья 3360 м². В райцентре строились двухэтажные 8- и 12-квартирные дома. На гольцевых объектах строился типовой набор сооружений: дома и бараки для жилья, котлопункты, бани, конюшни, склады. В 1964 г. начинается переход на централизованное теплоснабжение от котельных. В 1965 г. на Лене (п. Чайка) под руководством В.А. Хорошева и Н.Н. Драера был создан крупный лесозаготовительный участок с объемом заготовки леса до 13000 м³. На базах партий и экспедиции вводились в строй пилорамы, столярные мастерские.[18]

Следует отметить, что там, где создавались нормальные жилищно-бытовые условия, не было текучести рабочих кадров. Так, в 1965 г. назначенный начальником Камнижской геологоразведочной партии В.К. Забродский первым делом организовал работы по обустройству поселка. База Камнижской партии считалась лучшей среди всех поселков экспедиции. Многие геологи стремились устроиться на работу именно в Камнижскую партию.[19]

1966-1975 гг. характеризовались наиболее быстрым ростом строительных работ. На жилищное и культурно-бытовое строительство направляется значительная часть капитальных вложений. В 1966 г. ассигнования составили 1085 тыс. рублей и ввод жилой площади 3500 м², а в 1975 г. строителями было освоено 7 млн. рублей капиталовложений. В поселке Мама были ведены в действие крупная высокопроизводительная пилорама и столярный цех, которые обеспечивали материалами и изделиями строящиеся объекты. В 1968 г. в связи с централизацией строительства был создан стройучасток, руководителем которого был назначен В.А. Хорошев. На строительстве объектов в райцентре работали комплексные бригады Л.И. Мартынова, М.В. Михайлова, П.Р. Скуратова, В.А. Хайнац-

кого, на руднике Витимском – бригада Я.П. Янцена, в Чуйском рудоправлении – бригада З.З. Шарипова, на руднике Согдиондоне – бригада Л.С. Орешкина.

На эти годы пришелся пик строительства. Широко развернулось строительство кирпичных и брусовых жилых домов, обеспеченных центральным водо- и теплоснабжением, канализацией, что в условиях севера трудно переоценить. В райцентре были введены в действие пищекомбинат, хлебозавод, молокозавод, типография, широкоэкранный кинотеатр, профилакторий-санаторий для горняков, аптека, смонтирована приемопередающая телевизионная установка «Экран», заасфальтировано около 80 % улиц. На руднике Согдиондоне сданы в эксплуатацию административно-бытовой комплекс, двухэтажная школа, детский комбинат, водопроводные и канализационные сети. Благоустроенные помещения для отдыха рабочих были построены на участках Ново-Незаметном и Скорняковском, клуб в поселке Чуя, школьная мастерская в поселке Слюдянка. Решались вопросы быта геологов – строились передвижные комплексы, обеспечивались вахтовками удаленные бригады.

В 1970-1975 гг. трестом «Мамслюда» введено в эксплуатацию 32,5 тыс. м² жилья: в поселке Мама – 7,9 тыс. м², в поселке Витимский – 4,6 тыс. м², в поселке Луговка – 4,8 тыс. м², в поселке Согдиондон – 6,8 тыс. м² и 8,4 тыс. м² в поселке Чуя.[20]

Важное место в социальной программе привлечения дополнительных трудовых ресурсов, закрепления кадров в районе отводится и торговле товарами народного потребления. Торговое обслуживание осуществляется главным образом управлением рабочего снабжения (УРС). Большая зависимость транспортных связей района от погодных условий, сроков навигации приводит к тому, что нередко путь товара от предприятия-производителя до прилавка магазина растягивался на полтора-два года. Объем грузоперевозок в 1958 г. составлял 299

тыс. т/км, а в 1966 г. – 1700 тыс. т/км. Перевалка грузов, доставляемых на Лену автотранспортом по тракту Иркутск – Качуг, производилась в Качуге.

Поступающие по железной дороге грузы перегружались на транспортные суда в порту Осетрово (Усть-Кут), который был сдан в эксплуатацию в 1962 г. В этой транспортной цепи плечо Усть-Кут – Мама оставалось слабым звеном, так как Ленское управление речного пароходства не всегда выполняло договорные объемы перевозок. Чтобы решить эту проблему, трест приобрел крупнотоннажную 800-тонную самоходную баржу (СП-750).

В конце 1950 гг. приобретение товаров в торговой сети райцентра требовало больших затрат времени. Так, например, в 1959 г. при покупках десяти основных видов продуктов ожидание в очередях составило от 87,3 до 89,5 % от общего времени пребывания покупателя в магазине. Сеть общественного питания не обеспечивала потребностей горняков. Столовые и буфеты были размещены в непригодных помещениях, не оснащены необходимым оборудованием, особенно на отдаленных объектах. Выполняя тяжелую физическую работу, рабочие компенсировали потребность в питании за счет употребления в основном консервированных продуктов, в связи с чем расходы на питание увеличивались.

Посевная площадь под сельскохозяйственные культуры по хозяйствам всех категорий не превышала по району 500 га. Сельское хозяйство из-за неблагоприятных природно-климатических условий было развито слабо и не удовлетворяло нужды населения в сельскохозяйственных продуктах, особенно в таких, как картофель, овощи, яйца, молоко. Это являлось также одной из причин увольнения и выезда из района рабочих, имеющих детей.

В начале 1960 гг. происходит качественное совершенствование торговой сети – закрывались мелкие ларьки и киоски, в эксплуатацию вводились магазины. В

системе УРСа увеличивается выпуск продукции подсобных хозяйств, пищекомбината, колбасного цеха, молокозавода, цеха горячего копчения рыбы. Применялись новые формы торговли, улучшалась культура обслуживания. Пятьдесят наиболее крупных магазинов, товарооборот которых составляет 71 % от общего, работали по методу самообслуживания. В 1976 г. по сравнению с 1970 г. общий товарооборот возрос на 7,5 %, построены новые магазины в Согдиондоне и Слюдянке. Увеличилось потребление на душу населения мясопродуктов, колбасных изделий, масла, яиц, молока и молочной продукции. Районный комбинат бытового обслуживания увеличивал число услуг населению. Во многих рудничных поселках были созданы его филиалы, там, где их не было, население обслуживалось выездными бригадами. Коллектив УРСа являлся неоднократным победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании работников торговли.[21]

В 1965-1975 гг. в районе, так же как и в целом по стране, для структуры розничного товарооборота характерным было уменьшение доли продовольственных товаров при увеличении непродовольственной группы культурно-бытового и хозяйственного назначения.

Спрос населения увеличивался благодаря росту денежных доходов. На предприятиях слюдяной промышленности у высококвалифицированной части рабочих, имеющих выслугу лет, пользующихся льготами и надбавками, установленными для районов Крайнего Севера, среднемесячная зарплата в 2-4 раза выше, чем у вновь прибывших рабочих низкой квалификации, не имеющих стажа и льгот. За счет категории рабочих, получающих пониженную заработную плату, в основном, происходила текучесть рабочей силы. Учитывая этот факт, в середине 1960 гг. на предприятиях появились коллективная оплата по бригадному подряду, безнарядная система оплаты труда. Итоги работы стали подводиться на рабочих собраниях с определением

коэффициента трудового участия (КТУ) каждого члена бригады. Одной из первых на такую систему оплаты труда перешла бригада буровиков, возглавляемая М.В. Пына.

Выйдя на передовые рубежи среди буровых бригад экспедиции, каждый член бригады, включая новичков, получал достойную зарплату. И если в 1960 г. среднемесячная заработная плата составляла у работников промышленности 1226 рублей, в строительстве – 1218 рублей, на транспорте – 1187 рублей, то по Мамско-Чуйской экспедиции она составляла 1848 рублей.[22]

Особенностью северных районов в начале 1960 гг. является низкий удельный вес женского труда. По предприятиям треста «Мамслюда» он составляет 32,8 %. Отток женщин объясняется неудовлетворительными жилищно-бытовыми условиями, слабым развитием дошкольных учреждений и отсутствием рабочих мест с облегченными условиями труда. К 1975 г. доля женщин на предприятиях района составляет более 50 %. В тресте «Мамслюда» удельный вес женского труда составляет 63,6 %.

Итак, решение жилищных и социально-бытовых проблем в конце 1960 г. – первой половине 1970 гг. позволили положительно решать вопросы формирования трудовых коллективов предприятий слюдяной промышленности. И если в 1962 г. в экспедиции работало 2000 человек, то в 1966 г. – уже 2450.[23]

Таким образом, опыт комплектования рабочих кадров и формирования профессионального контингента работников предприятий слюдяной промышленности северных территорий Иркутской области в 1960-1975 гг. свидетельствует о сложности этого процесса. С одной стороны, росла тенденция воспроизводства работников на собственной основе, что положительно влияло на развитие предприятий. С другой стороны, вплоть до 1970 г. трудовые коллективы в значительной степени пополнялись за счет оргнабора, меньше подготовленного к индустриальному труду, что отрица-

тельно сказывалось на закрепляемости населения района и создании постоянных кадров на предприятиях.

Литература

1. Алексеев В.В. Исторический опыт освоения Сибири – в современную практику (к разработке гуманитарных аспектов программы «Сибирь») // Изв. Сиб. отд-е Акад. наук СССР. Сер. Общественные науки. 1981. Вып. 2. № 11. С. 10-11.

2. Иркутская область. Административно-территориальное деление. Иркутск, 1966. 223 с.

3. Григорьева А.А., Шоцкий В.П., Воробьев В.В. Иркутская область (Экономико-географическая характеристика). Иркутск, 1962. С. 128-129.

4. Региональные экологические проблемы на примере северных территорий Иркутской области / Ю. Н. Удодов [и др.]. // Сб. докл. Междунар. форума Северных городов 1995. Братск, 1995. С. 224 - 250.

5. Тюриков В. Между прошлым и будущим (К 45-летию района) // Мамский горняк. 1960. 20 февр.

6. Силинский П.П. Экономический обзор развития Иркутской области за 1917-1970 гг. // Изв. Вост.-Сиб. отд-ния геогр. о-ва СССР. Иркутск, 1970. Т.67. С. 75-84.

7. Орловская Л. И. Особенности формирования кадров народного хозяйства Магаданской области (Проблема развития производительных сил Северо-Востока СССР). Магадан, 1964.

8. Народное хозяйство Иркутской области : стат. сб. Иркутск : Статистика, 1967. С. 21.

9. Серебренникова Э.Г. К вопросу о подготовке кадров в системе профессионально-технических училищ Восточной Сибири в период семилетки // Тр. Иркут. ин-та народ. хоз-тва. Иркутск, 1966. Вып. 1(VIII). С. 192-195.

10. Алексеев В.В. Источники и формы комплектования трудовых коллективов Сибири в период упрочения и развития социализма // Трудовые коллективы

Сибири : проблемы формирования и развития : сб. ст. Новосибирск, 1985. С.13-18.

11. Суворов И.Ф. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по повышению роли инженерно-технических работников. // Партийные организации Восточной Сибири в борьбе за осуществление ленинских идей о преобразовании Сибири : сб. ст. Иркутск, 1970. С. 152-154.

12. Материалы Слюдянского рудоправления // ГАНИИО. Ф.1482. Оп. 4. Д. 13. Л. 73.

13. Матвейчук В.М. Некоторые вопросы жилищного строительства в новых городах Восточной Сибири (1956-1965 гг.)// Социальные проблемы новых городов Восточной Сибири : сб. ст. Иркутск, 1971.

14. Захарьянц З. По труду и слава // Приангарье. 2008. 23 дек.

15. Armstrong T. Russian Settlement in the North. Cambridge, 1965.

16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971.Т. 7. С. 278-294.

17. Труды конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири 18-26 августа 1958 г. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. С. 122-125.

18. Годы и люди слюдяной Мамы / М. И. Верхотуров [и др.]. Иркутск, 2001.С. 236-245.

19. Там же. С. 278.

20. Хроника 70-летней деятельности ордена Трудового Красного Знамени горно-обогатительного комбината «Мамслюда» // Мамский горняк. 1998. 1 сент.

21. Аксаментов Ю.П. Витимский репортаж. Иркутск, 1978. С. 42-47.

22. Калиновский Н. П. Районные различия реальной заработной платы рабочих и служащих. М.,1966. С. 91-94.

23. Материала общественной организации «Иркутский областной совет женщин» // |ГАНИИО. Ф. 6711. Оп. 1. Д. 44. Л. 1-12.